

DOI: 1022250/2072-8662.2017.1.5-15

Трухин В.И.

Письмо «немецкого офицера» из книги французского миссионера и иезуита Филиппа Авриля «Voyage en divers États d'Europe et d'Asie»

Аннотация. В статье рассматривается история создания и публикации письма «немецкого офицера» – не изучавшегося ранее русского документа, опубликованного в книге Филиппа Авриля «Voyage en divers États d'Europe et d'Asie». Этот документ раскрывает не только сведения из истории русско-маньчжурского конфликта, но позволяет уточнить некоторые аспекты деятельности в России XVII века представителей ордена св. Игнатия, а также их взаимодействие с политической элитой русского государства. На основании сопоставления письма «немецкого офицера» и отписки руководителя обороны Албазинской крепости А. Бейтона представлена реконструкция событий 1688 года, происходивших в районе Албазинской крепости. Анализ содержания этих документов позволяет сделать выводы о том, что в приведённом тексте письма имеется ряд несоответствий. Их наличие позволяет предположить, что письмо «немецкого офицера» подверглось умышленному редактированию сотрудниками Посольского приказа, после чего оно и было передано Ф. Аврилю для ознакомления. Изучение всех аспектов создания и публикации письма «немецкого офицера» позволяет выявить дополнительные причины вовлечения представителей ордена иезуитов в урегулирование русско-маньчжурского конфликта, а также уточнить хронологию событий, происходивших на русско-маньчжурской границе в июле–сентябре 1688 года.

Ключевые слова: орден св. Игнатия, иезуиты, Филипп Авриль, Посольский приказ, русско-маньчжурский конфликт, Албазинская крепость, Афанасий Бейтон

Vladimir I. Trukhin

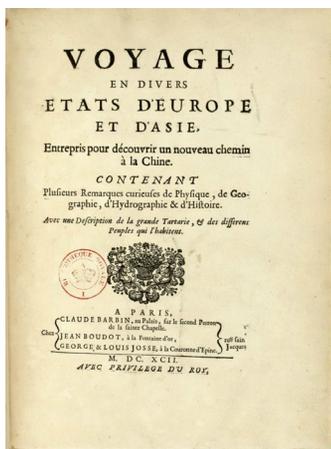
The «German Officer»'s Letter Published in the Book «Voyage en divers États d'Europe et d'Asie » by Jesuit Missionary Philippe Avril

Abstract. The article examines the history of creation and publication the «German officer»'s letter, which represents Russian document has not been studied before. It was published in Philippe Avril's book "Voyage of en divers États d'Europe et d'Asie" and not only reveals information from the history of Russian-Manchurian conflict, but also allows to refine some aspects of the Order of St. Ignatius's activity in Russia and their interaction with the political elite of the Russian state in the 17th century. While trying to find land way from Europe to China by the order's assignment, Ph. Avril gathered different information about Siberia. This information is unique, because he has personal contacts with Prince V.V. Golitsyn. In Moscow Ph. Avril succeeded in obtaining access to the archives of foreign-policy order (Posolsky Prikaz, Ambassadorial Office). The information about the Russian-Manchurian conflict came in his view as well. Reconstruction of the events of 1688 occurred in the region of Albazin fortress is represented on the basis of the comparison of the «German officer»'s letter and the military report (otписка) by A. Beiton, head of the defense of Albazin. The analysis of the content of these documents allows making the conclusions that in the letter has several nonconformities. Their presence suggests that the «German officer»'s letter underwent the intentional editing by the Ambassadorial Office's staff (Posolsky Prikaz). After that the edited letter was transmitted to Ph. Avril for review. The study of all aspects of creation and publication of the «German officer»'s letter makes it possible to reveal the other reasons of the involvement of the Jesuits in regulating of the Russian-Manchurian conflict, and also to specify chronology of the events, which occurred on the Russian-Manchurian border in July–September, 1688.

Key words: Order of St. Ignatius, Jesuit, Philippe Avril, Russian-Manchu conflict, Albazin fortress, Afanasy Beiton

Трухин Владимир Ильич – ведущий инженер Амурского научного центра Дальневосточного отделения Российской академии наук; 675000, г. Благовещенск, пер. Рёлочный, 1; tru_vi@mail.ru
Vladimir I. Trukhin – Senior Engineer in the Amur Scientific Center of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; 1 Ryolochny lane, Blagoveshchensk, Russia, 675000; tru_vi@mail.ru

Трудности в изучении истории русско-маньчжурского конфликта XVII века в районе Албазинской крепости, прежде всего, связаны с недостаточным количеством письменных документов, а также свидетельств современников. Поэтому влияние таких сведений в печатных трудах того времени наряду с введением в научный оборот новых письменных источников может внести дополнительный вклад в уточнение характера этого вооружённого противостояния. Именно к таким источникам можно отнести книгу французского иезуита, миссионера Ф. Авриля «Voyage en divers États d'Europe et d'Asie entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine» [Avril, 1692], вышедшую в Париже в 1692 году.

Илл. 1. Заглавный лист книги Филиппа Авриля «Voyage en divers États d'Europe et d'Asie»

В 1925 году Г.Н. Соколовский в своём очерке «Филипп Авриль как географ» отмечал: «Хотя сочинение Авриля сделалось у нас известным вскоре же после его напечатания, мы и до настоящего времени не имеем ни полного русского перевода этой работы, ни подробного систематического её изложения» [Соколовский, 1925, 67]. Это утверждение актуально и сегодня.

В 1686–1687 и 1689 годах [Соколовский, 1925, 71–72] Филипп Авриль дважды побывал в России с целью добиться разрешения проезда через Сибирь в Китай. Интерес Филиппа Авриля к поиску сухопутного пути в Китай не был праздным. Решение этой задачи было санкционировано орденом святого Игнатия (иезуиты) [Соколовский, 1925, 69]. Наивно было бы предполагать, что выполнение такой задачи было возложено исключительно на Ф. Авриля. Одновременно с ним пытались проехать сухопутным путём в Китай иезуиты: Луи Барнабе [Соколовский, 1925, 71], Антоний Боволье [Соколовский, 1925, 72], Жак Виллот [Соснина, 2010, 63]. Кроме французов эту же задачу решали иезуиты польского происхождения Игнатий Запольский и Кондратий Терпиловской [Обзор, 1897, 159] и многие другие.

Стремление французских иезуитов укрепить своё влияние в Китае получило поддержку и правительства Франции [Соколовский, 1925, 70], которое также в это время стало проявлять интерес к этому восточному государству. Практически одновременно с отправкой миссии Ф. Авриля, в 1685 году Францией была снаряжена специальная миссия в Китай в составе французских иезуитов Та шара, Буве, Лекомта, Фонтаней, Жербильона и Виделю [Соколовский, 1925, 70]. Интересно, что Жан Жербильон, в 1689 году участвовавший в составе китайской делегации в русско-маньчжурских мирных переговорах в Нерчинске, также собирал сведения о сухопутном пути из Китая в Европу. В своих записках он рассказал об информации, полученной им «от одного москвитянина, который поселился в Пекине и был там младшим мандарином» [Алексеев, 1936, 104–105]¹.

Одновременно со сбором сведений о возможных путях в Китай Ф. Авриль занимался сбором и иной информации о Сибири. Его интересовало буквально всё: маршруты и способы передвижения, возможные пункты остановок, наличие по пути следования городов, картографические и этнографические сведения, вопросы вероисповедания и многое другое. Несмотря на то, что основной цели приезда в Россию ему достичь не удалось, полученные им знания о Сибири впоследствии легли в основу вышеназванной книги.

Из-за подозрительного отношения российских властей к деятельности иезуитов вообще и наступившего как раз в это время обострения русско-маньчжурских отношений далеко не все сведения о Сибири были доступны для иностранных резидентов. Но не вся политическая элита России придерживалась такого мнения. Являясь сторонником европеизации России, князь В.В. Голицын открыто покровительствовал иезуитам. Они в свою очередь отвечали ему тем же. В своей книге Филипп Авриль особо подчёркивал образованность Голицына и его расположенность

к Франции: «Этот первый министр, происходивший из знаменитого рода Ягеллонов, без сомнения, был самый достойный и просвещённый вельможа при дворе Московском: он любил иностранцев, и особенно французов, потому что благородные уклонности, которые он в них замечал, совпадали с его собственными; вот почему его упрекали, что у него и сердце такое же французское, как и имя» [Avril, 1692, 246].

Вероятно, благодаря личным контактам Ф. Аврилю и удалось получить доступ к архивам Посольского приказа, который тогда возглавлял В.В. Голицын. Из них он получил сведения о миссии переводчика Посольского приказа Николая Спафария, ездившего с официальным поручением в Китай в 1675–77 годах, а также подробное описание шести маршрутов сухопутного пути из Москвы в Китай [Алексеев, 1936, 85–86].

Во время пребывания в России в поле зрения Ф. Авриля попадала и информация, относящаяся к неурегулированному в то время русско-маньчжурскому конфликту. Ему также удалось познакомиться с письмом некоего «немецкого офицера», написанным из Даурии [Avril, 1692, 198–200]. Приведённый в книге текст письма «немецкого офицера» подаётся автором как дословный перевод и поэтому может представлять наибольший интерес.

В своей книге Филипп Авриль писал: «Если судить по письму Немецкого офицера, который находился тогда в гарнизоне одной из крепостей вблизи Амура, и писал в Москву к одному из друзей своих, который по благосклонности своей показал письмо нам, то, по-видимому, дела перепутались ныне гораздо более прежнего. Письмо писано было однакож прежде последних распоряжений Москвитян для получения мира, когда посланник их не достиг ещё до назначенного ему Китайцами места переговоров, потому и полагаю я, что не должно слишком полагаться на то, что пишет офицер. Однако ж помещу я здесь слова его, дабы показать, в каком положении были дела немного более четырёх лет прежде настоящего времени.

«Мы думали, – говорит писавший письмо, – что посол, отправленный из Пекина, и несколько дней тому прибывший сюда, намерен был заключить с нами мир, но мы были весьма удивлены поступками сего посла, который проживши три дня близ Албазина, без всяких нам предложений о мире, внезапно удалился. Мы не сомневаемся, что прибывши на границы с сильным войском, он вскоре хочет возжечь войну кровопролитнее прежнего, так, что мы уже приняли все предосторожности»... Писано из Даурии, на границах Китая, 15 Июля, 1688 года»².

Передавая текст письма, Ф. Авриль умышленно отступает от детального изложения исходных данных письма. В нём нет указаний ни на автора письма, ни его адресата. Это даёт возможность автору книги отстраниться от фактологического изложения материала и прочитать то, что осталось за рамками письма.

Несомненно, «немецким офицером», учитывая его прусское происхождение, мог быть только Афанасий Бейтон [Русско-китайские отношения, 1972, 767]. К 15 июля 1688 года он уже в течение двух лет возглавлял Албазинскую крепость, однако никакими полномочиями по ведению переговоров он не обладал. Будучи казачьим головой, даже к идущему на переговоры с маньчжурами полномочному российскому послу Ф. Головину, он обращался напрямую только в исключительных случаях. Все текущие дела он решал через Нерчинского воеводу Ивана Власова.

Имя корреспондента А. Бейтона в Москве установить сложно. Известно, что в 1697 году он вёл переписку с главой Сибирского приказа Андреем Андреевичем Виниусом [Зуев, 2000, 174], но эта переписка имела служебный характер. Возможно, что у него были и другие знакомые в служилой среде Москвы.

S'il en faut juger par une Lettre qu'un Officier Allemand, qui étoit alors en garnison dans une place auprès du fleuve Yamour, écrivoit à Moscou à un de ses amis qui eut la bonté de nous la communiquer, il y a bien de l'apparence que les affaires sont plus brouillées que jamais : Mais comme cette Lettre est antérieure aux dernières démarches qu'ont fait les Moscovites pour obtenir la paix, & que leur Ambassadeur n'étoit point encore en ce tems-là au rendez-vous qu'on luy avoit marqué, je crois qu'on ne doit pas faire grand fonds sur ce que cet Officier écrivoit alors. Je ne laiffe pourtant pas de l'insérer icy pour faire connoître en quel état étoient les choses il y a un peu plus dretrois ans.

Nous croyions, dit-il, que l'Ambassadeur envoyé de Pexin depuis peu de jours, étoit venu dans le dessein de conclure avec nous la paix : mais nous avons été bien surpris de la conduite de cet Ambassadeur, lequel après avoir demeuré trois jours près d'Albazin sans rien proposer, s'est retiré subitement : On ne doute point qu'étant arrivé sur les Frontières avec une grosse Armée, la guerre ne doive se rallumer bientôt plus sanglante qu'auparavant, de forte que nous nous tenons sur nos gardes

A Dauri sur les confins de la Chine, le quinze Juillet mil six cent quatre vingt-huit.

Илл. 2. Письмо «немецкого офицера» из книги Филиппа Авриля «Voyage en divers États d'Europe et d'Asie»

Уяснить ситуацию, описанную в опубликованном Ф. Аврилем письме, может помочь приведённая там дата – 15 июля 1688 года. К сожалению, никаких документов, написанных Афанасием Бейтоном 15 июля 1688 года, до настоящего времени не выявлено. Известна отписка А. Бейтона Нерчинскому воеводе И. Власову об уничтожении посева хлеба и тяжёлом положении сидящих в осаде албазинских служилых людей [РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 53–54]. По датам, указанным в тексте, эту отписку можно датировать 30 июля 1688 года.

Данный документ наиболее близок к письму «немецкого офицера» по содержанию. Ранее эта отписка полностью не публиковалась³, поэтому приводим её полный текст в конце статьи. У современного читателя при прочтении отписки Афонасия Бейтона по стилю её написания может создаться впечатление, что Бейтон утратил контроль над ситуацией и находится в достаточно подавленном состоянии. Но на самом деле это не так. Уничжительный стиль письма был характерен для служебной переписки того времени. Если же проанализировать содержательную часть отписки, то картина получается совершенно противоположная. Прежде всего, маньчжурам не удалось ввести в заблуждение Афонасия Бейтона, заявив целью своего продвижения к Нерчинску – «посольские дворяры». Цели этого похода носили агрессивный характер, и Бейтон всеми возможными способами пытался их выяснить. Регулярно направляя из крепости гонцов, он постоянно информировал нерчинского воеводу И. Власова и полномочного посла Ф. Головина о происходящих событиях и намерениях противника. Как опытный боевой офицер он понимал, что оказать какого-то военного противодействия противнику, более чем в 15 раз

превосходящего его по численности он не мог, а по условиям перемирия, предшествовавшего мирным переговорам, и не имел права. Тем не менее, на всех этапах пребывания маньчжуров в непосредственной близости от Албазинской крепости, им было организовано наблюдение за передвижениями военных отрядов противника, в том числе и за действовавшими на значительном удалении от крепости. Наблюдателями было установлено количество маньчжурских судов, их размеры, наличие артиллерии и конных отрядов, обеспеченность противника провиантом. Всё это говорит о том, что военная ситуация оставалась под контролем А. Бейтона, и, в случае её перехода в вооружённое противостояние, крепость была к ней готова.

По этой отписке и ряду других ранее опубликованных документов можно реконструировать события, происходившие в районе Албазинской крепости, о которых идёт речь в приведённом Ф. Аврилем письме.

В хронологическом порядке они происходили так:

До 15 июня 1688 года. После достижения договорённости о проведении мирных переговоров воинские подразделения маньчжуров были отведены от Албазинской крепости. Их присутствие, посылаемыми в «подъезды» Албазинскими казаками «в албазинские уезды ... до [реки] Погромной и ниже», не фиксировалось [РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 8].

15 июня. Под Албазинской крепостью был убит албазинский казак Иван Дедюлин, и отогнан табун лошадей. В погону за «неприятельскими воинскими людьми» были посланы албазинские казаки, но на длительное преследование из-за «малолюдства» казаки не решились. По предположению А. Бейтона, это была маньчжурская разведка с целью узнать численный состав гарнизона Албазинской крепости и количество посеянного вокруг крепости хлеба [Албазинское воеводство, 2016, 331].

Илл. 3. Отписка Албазинского казачьего головы А. Бейтона Нерчинскому воеводе И. Власову об уничтожении посева хлеба, о тяжёлом положении сидящих в осаде Албазинских служилых людей. РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 53.

8 июля. А. Бейтон послал из Албазина в «подъезд» в лодке, вниз по реке Амуру албазинских казаков Стеньку Сергеева, Ивашку Зубка, Корнишку Катаева [Паршин, 1844, 177–178].

9 июля. Вернувшиеся из разведки «Стенька Сергеев с товарищи» доложили: «подсмотрели они под Шингаловою заимкою от Албазина в 15 верстах неприятельских Богдойских людей на 30 больших бусах, а усмотря де они те бусы взошли на камень и с того де камня видели, идут де те Китайские люди на многих бусах, а бусы небольшие, а сколько числом тех мелких бус, того они сочесть не могли, а идут де те бусы к Шингаловой заимке с низу Амура реки на полуторе вёрст» [Паршин, 1844, 177–178]. Вместе с бусами берегом маньчжуры гнали большое количество рогатого скота [Русско-китайские отношения, 1972, 347].

Как позднее будет установлено, в составе маньчжурского отряда «было 106 бус, а на бусах на станках 41 пушка» [РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 54]. Из 106 бус не менее 30 было больших [Паршин, 1844, 177–178]⁴. В состав отряда входило не менее 500 легковооружённых латников [Русско-китайские отношения, 1972, 694] и не менее 50 конных воинов [Паршин, 1844, 177–178]. Общая численность военного отряда, посланного только с Лантанем, составляла 1500 хейлунзянских воинов [Русско-китайские отношения, 1972, 694].

Гарнизон Албазинской крепости к июлю 1688 года после тяжёлой осады был незначительно пополнен и к тому времени имел «служилых де и всяких чинов людей у них в Олбазине, которые к бою годятца, человек со 100» [Русско-китайские отношения, 1972, 347]. Общая численность мужского населения «служилых и промышленных людей и пашенных крестьян и недоростков» сконцентрированного около Албазинской крепости не превышала 200 человек [Русско-китайские отношения, 1972, 353]. Артиллерийский арсенал Албазинской крепости состоял из 12 «больших и малых» пушек [Русско-китайские отношения, 1972, 159], включая одну «верховую» (мортира).

10 июля. К Албазинской крепости подошёл передовой конный отряд маньчжуров в составе не менее 50 человек, возглавлял его «Боярин их, который был наперёд сего под Албазиным» (Пэнчунь)⁵. Пэнчунь вызвал из крепости «для переговору толмача, и Афонасей Бейтон посылал к ним для переговору Албазинских казаков Анцыфорка Кондратьева, толмача Артюшку Мунгала с товарищи 10 чел.» [Паршин, 1844, 177–178]. В ходе переговоров маньчжуры уведомили А. Бейтона о намерении прибывшего под Албазин отряда идти под Нерчинской острог для «посольских договоров», а также то, что с ними следуют для переговоров «2 человека бояр» [Русско-китайские отношения, 1972, 347]⁶. Пэнчунь также сообщил А. Кондратьеву, что основной отряд «со всеми бусами и с ратными людьми будет под самой город» 11 июля. Для беспрепятственного продвижения отряда к Нерчинску Пэнчунь просил дать А. Бейтона «вожей 2-х человек». После проведённых переговоров Пэнчунь вернулся к основному отряду.

11 июля. До прибытия к Албазину маньчжурских войск А. Бейтон послал с вестовыми отписками «наскоре гонцов в Удинской и в Нерчинской» остроги к полномочному российскому послу окольничему и воеводе Федору Алексеевичу Головину и нерчинскому воеводе И. Власову [РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 53].

В этот же день основной отряд маньчжуров прошёл мимо Албазинской крепости «вверх ... днища з два от Албазина» [РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 53]. Лантань объехал и осмотрел состояние крепости, отметив, что разрушенные места находятся в прежнем состоянии. Осмотр окрестностей позволил им установить, что вокруг крепости посеяно более 1000 циннов⁷ хлеба [Русско-китайские отношения, 1972, 694].

Во время прохождения маньчжурского отряда мимо Албазинской крепости А. Бейтон в соответствии с предложениями маньчжуров направил к ним двух албазинских казаков в лодке, для их сопровождения. Однако маньчжуры в последний момент от сопровождения отказались и отослали албазинских казаков назад в город. Возле Албазинской крепости осталась только маньчжурская конница [РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 53].

Несмотря на то, что на переговорах маньчжурский дутун Пэнчунь говорил албазинским казакам, «что обид никаких от них вашим великим государей людям не было, также и впредь не будет», реально Албазинская крепость маньчжурским отрядом была полностью блокирована: «На первом съезде⁸ нам нечестивый сказали далеко от города прочь ходить не велели, берегитесь сами как съумеете, на нас жалобы не творите» [РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 54].

19 июля. Лантань, взяв с собой из передового отряда несколько десятков легковооружённых конных латников, проехал до устья реки Аргунь. Осмотрев местность и убедившись в том, что выше Албазина поля остались незасеянными, а сёла не восстановленными, вернулся назад [Русско-китайские отношения, 1972, 694].

20 июля. Передовой отряд, возглавляемый Лантанем, вернулся назад к Албазину. Объединённые силы маньчжуров находились в районе крепости до 24 июля. За это время, основываясь на том, что одним из условий отвода маньчжурских войск от Албазина было не возобновление посевов хлеба, все посева ржи вокруг Албазина были уничтожены [РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 53]. По свидетельству А. Бейтона, маньчжуры скопили и сожгли около 2000 пудов хлеба⁹.

24 июля. Маньчжурский отряд ушёл от Албазина вниз по Амуру [РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 53].

30 июля. Посланные в «подъезд» албазинские казаки сообщили, что им удалось обнаружить маньчжуров «вёрст трицать ниже Албазина на Шингалском лугу у перевозу против [реки] Погромной», где они переправляли на другой берег скот. После того как переправа была завершена, маньчжуры ушли дальше вниз по Амуру [РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 53–54]. По полученным известиям, А. Бейтон послал в Нерчинск и Удинск нарочных с отписками.

31 июля ночью. Гонцы, посланные А. Бейтоном из Албазина 11 июля, добрались до Нерчинска [Паршин, 1844, 177–178].

2 августа. К окольному и великому и полномочному послу Федору Головину в Удинский острог прибыли «бугдыханова высочества от послов гонцы». Из полученных писем от маньчжурских полномочных послов Федор Головин узнал два важных известия. Первое касалось переноса сроков проведения мирных переговоров потому, «что за будущей войною от калмыков с мунгалами на съезд для посольских договоров с нами, ... быть им к Селенгинску невозможно, и чтоб тот посольской съезд отложить до весны» [Русско-китайские отношения, 1972, 346].

Вторая новость касалась посевов хлеба вокруг Албазина: «в листу к нему, великому и полномочному послу, китайского бугдыханова высочества послы написали что посланы войска их ныне к Олбазину, для того что которые нынешняго лета посеяны есть у албазинских жителей хлебы, и чтоб те хлебы потоптать, бутто, для того что при отступлении войск от Албазина прошлаго году говорили о том воеводы их албазинскому голове Афонасью Байтону, и он, Афонасей, хлебов никаких под Албазиным бутто сееть не велел» [Русско-китайские отношения, 1972, 334–335].

3 августа. Узнав о предполагаемом приходе маньчжурских войск под Албазин, Ф. Головин потребовал от маньчжурских гонцов чтобы «они, посланцы, великим послом донесли имянно, чтоб они, великие послы, под Албазин послали кого от себя нарочно и ссор и задоров всчинать до посольских съездов не велели, также и воинским людем от Олбазина уступить велели» [Русско-китайские отношения, 1972, 335].

11 августа. После отъезда маньчжурских гонцов в Нерчинск и в Албазин от окольного Ф. Головина посланы находившиеся в Удинске албазинские казаки, с отписками и указными памятьми. Нерчинскому воеводе предписывалось: «послати б тебе, господине, из Нерчинска нерчинских казаков и полковых стрельцов, которые присланы с подполковником Сидором Богатыревым, в Олбазин в прибавку людей, сколько человек пригож. Да с ними ж послать хлебных запасов, чем бы им мочно сытым быть» [Русско-китайские отношения, 1972, 342]. Албазинскому казачьему голове А. Бейтону было указано усилить меры предосторожности и «в Олбазине жить от неприятельских людей со всякою осторожностью. И посылать бы тебе служилых людей в подъезды по-часту, и проведывать вниз по Амуру-реке неприятельских богдойских воинских людей, и в-ыных причинных местех

мунгальских людей, и иных воровских иноземцов потому ж проведывать всякими мерами, и над городом и над служилыми людьми смотреть накрепко, чтоб над городом и над служилыми людьми, пришед тайно, какова дурна не учинили» [Русско-китайские отношения, 1972, 342].

12 августа. От прибывших из Албазина гонцов Ф. Головин узнал, что маньчжурские войска уже находятся около Албазинской крепости [Русско-китайские отношения, 1972, 345]. В тот же день Ф. Головиным «по Албазинским вестям» в Посольский приказ была направлена обстоятельная отписка [Русско-китайские отношения, 1972, 353].

Об уничтожении маньчжурами под Албазинской крепостью хлеба и отходе их отрядов вниз по Амуру Ф. Головин узнал 4 сентября 1688 года [Русско-китайские отношения, 1972, 353].

Проведённая хронологическая реконструкция событий июня-сентября 1688 года показывает, что письмо «немецкого офицера» не могло быть отправлено Афанасием Бейтоном именно 15 июля по двум следующим причинам:

– регулярная почтовая связь Албазинской крепости с Нерчинским воеводством и российским послом Ф. Головиным осуществлялась исключительно через «нарочных посыльщиков». К 15 июля Албазинская крепость была блокирована воинским контингентом маньчжуров. Никаких служебных писем в этот день и до 30 июля включительно из крепости послано не было, а послать нарочного ради частного письма А. Бейтон вряд ли бы решился;

– в письме «немецкого офицера» говорится, что уже к моменту его написания маньчжурский посол «проживши три дня близ Албазина, ... удалился». Как видно из приведённой хронологии, маньчжурский отряд ушёл от Албазина только 24 июля, то есть спустя 9 дней после названной даты написания письма.

Несмотря на то что, общий смысл письма «немецкого офицера» и отписки Бейтона в целом совпадают, стилистика этих документов значительно отличается. По дате, указанной в письме, знакомство Ф. Авриля с ним можно отнести к периоду его вторичного пребывания в Москве в январе 1689 года. Оно было кратковременным, после чего Ф. Авриль выехал за пределы России. Всё вышеперечисленное наталкивает на мысль о том, что знакомство Ф. Авриля с письмом «немецкого офицера» не было случайным, а было специально проведённой акцией Посольского приказа.

Действительно, политическая обстановка 1688 года требовала от внешнеполитического ведомства нестандартных действий. После неудачного Крымского похода 1687 года царевна Софья и всесильный глава Посольского приказа В.В. Голицын занимались подготовкой нового. На Посольский приказ было возложено несколько задач: проведение переговоров с Францией, Испанией, союзными государствами по антитурецкой коалиции, а также укрепление авторитета России как военной державы. Как отмечал в своём труде «История Петра Великого» А.Г. Брикнер, для достижения последнего использовались все доступные средства, включая ложные слухи о значительных военных успехах русской армии [Брикнер, 1882, 76]. Так, например, в начале 1688 года через нидерландского дипломата барона Иогана Келлера в голландских газетах была опубликована составленная самим князем Голицыным реплика о крымском походе, где действия русской армии были показаны в самом лучшем свете [Posselt, 1866, 389–390].

На военное сотрудничество с Польшей, как одного из основных союзников России в военной борьбе с Турцией, князь В.В. Голицын возлагал особые надежды. Поэтому, когда иезуит Филипп Авриль во второй раз прибыл в Москву в качестве капеллана польского посланника Иосифа Лядинского, Посольский приказ мог использовать его интерес к Китаю для решения собственных задач. Для этого, возможно, Филиппу Аврилю и было предложено познакомиться со специально подготовленным письмом, в котором подчёркивалась высокая боевая готовность русских войск, способных легко противостоять маньчжурам даже в случае их отказа от заключения мирного договора.

Кроме того, о влиянии ордена иезуитов на маньчжурского императора руководству Посольского приказа также было известно ещё из записок Н.Г. Спафария. Во время визита Спафария в Китай, посредником на переговорах выступал иезуит

Ф. Вербист, пользовавшийся особым доверием Канси. Не сомневаясь в том, что полученная Аврилем информация будет доведена до руководства ордена, В.В. Голицын тем самым возможно рассчитывал создать более благоприятную обстановку на предстоящих мирных переговорах с маньчжурами.

Поскольку Ф. Авриль к моменту знакомства с письмом уже обладал сведениями о том, с какими трудностями пришлось столкнуться русскому правительству при отправке войск к месту конфликта, проведенная Посольским приказом акция значительного успеха не имела. Письмо резко диссонировало с другими источниками информации и поэтому, полностью не исключая его из всего спектра полученной информации, Ф. Авриль считал «что не должно слишком полагаться на то, что пишет офицер».

В заключение следует отметить, что в письме «немецкого офицера» нашли отражения реальные события, происходившие в июле-августе 1688 года в районе Албазинской крепости, но ни один из известных на сегодняшний день письменных источников не может быть напрямую ассоциирован с этим документом. Условия, при которых Ф. Аврילו удалось познакомиться с письмом «немецкого офицера», отражают ряд аспектов внешней политики России в конце 90-х годов XVII века и раскрывают степень участия в них ордена св. Игнатия.

1688 г. 30 июля – Отписка Албазинского казачьего головы А. Бейтона Нерчинскому воеводе И. Власову об уничтожении посева хлеба, о тяжелом положении сидящих в осаде Албазинских служилых людей (л. 53).

Ц(а)рьсково величества стольнику и воеводе Ивану Остафьевичю Офонька Байтон челом бую. В нынешнем во 196 году июля в 11 де(нь) послал я наскоре гонцов в Удинской и в Нерьчинской к ц(а)рьскому величеству¹⁰ окольникичему и воеводе Федору Алексеев(и)¹¹ чю к вашей честности и к тебе г(о)с(у)д(а)рю нашему м(и)л(о)стивому стольнику и воеводе Ивану Остафьевичю и обо всякой их богьдойской неприятельской вымыслов ведомость чинил. А н(ы)не вам г(о)с(у)д(а)рям своим ведомость чи¹²ню что на перво нас б(о)г помиловал что мы только живы остались. Разорены до основанья и голодны и володны стали. Пришли к нам нечестивыи под Албазин июля в 11 де(нь). А стояли под Албазиным июля до 23 числа. А что хлеб посеянной¹³ был пудов тысячи з две, до волоти скосили и сожгли. А под Нерьчинской не пошли. Мы о том б(о)га молим дай б(о)же чтобы у вас г(о)с(у)д(а)рей наших сохранно было. А что они просилися з бусами под Нерчинской, какой у них вымысол? Потому сказывалися идем в Нерчинской для посолства, чтобы смуты никакой не было, даь бы им провожатых. И я им сказал: пошлю перед войским вашим двух ч(е)л(о)в(е)к казаков с отпискою в Нерчинской стольнику и воеводе Ивану Остафьевичю. И как они стали отваливать, и я двоих казаков своей лотке с отпискою отпустилк твоей честности, чтобы вам обречтись накрепко. И они нечестивыи наших казаков пред своим войским наперед не пустили и к себе не приняли людей. Их вымысел б(о)гу весть, а наших казаков назад к себе¹⁴ в город отослали. А сами с бусами вверх по Амуру стояли они с бусами десеть дней. А назад припрыв¹⁵ под Албазин стояли три дни разоряя нас хлеб выкосили и до волоти выжьгли и на низ уплыли. И я после поплаву на четверьпой¹⁶ день послал казаков вниз по Амуру про них проведать. И они казаки проведав назад пришли, сказали стояли верст трицать ниже Албазина на Шингалском лугу, у перевозу против (л. 54). Погромной [реки] табун перевозили, по Науньской дороге отпустили. А сами з бусами на низ уплыли. То мы до подлина знаем. А в приходе у них бус было по счету сто шесть бус, с наряд на бусах большой в санках сорок одна пушка. А мелково снаряду сколько было мы тово не знаем. А ныне мы живем в Албазине с великим опасением. На первом съезде нам нечестивыи сказали далеко от города прочь ходить невелели, берегитесь сами как съумеете, на нас жалобы не творите. Говорят нечестивыи с нами всякия спорьняя речи и судачат что хлеб посеяли до послования¹⁷.

А н(ы)не живем в Албазине с великим опасением. Голодны и володны, пить есть нечего, казну великих г(о)с(у)д(а)рей оберегать неведомо как. Проситца всяк

и плачетца, чтоб отпустил в Нерчинской потому, что пить есть в Албазине нечего. Отпускать их в вдруг не сметь, а будет которое время придет вольны г(о)с(у)д(а)ри и со мною, сколько могу удержать. Нам у их великих г(о)с(у)д(а)рей казны умереть казакам зело трудно и мьнательно, что указу к нам от токольного¹⁸ и воеводы Федора Алексеевича не бывало. И я их розговариваю г(о)с(у)д(а)рьским м(и)л(о)-стивым словом и они радеют, до воли б(о)жий живут, м(и)л(о)сти просят у тебя г(о)с(у)д(а)ря нашего стольника и воеводы Ивана Остафьевича. Не покинь нас хоть скотом или хлебом, освяти нас в Албазине, чтобы люди г(о)с(у)д(а)рьские голодною смертью не умерли и с голоду б не розбрелись. С кем бы нам великих г(о)с(у)д(а)рей казну зберечти дай г(о)с(у)д(а)рь помощьюи путь последней. Ожидаем вскоре от б(о) га м(и)л(о)сти и от великих г(о)с(у)д(а)рей жалованья, от тебе г(о)с(у)д(а)ря нашего помощи. И посланы казаки в челобитчиках Гаврило Фролов, Ивашко Шапошников, Сафька Степанов наскоре к окольничему и воеводе Федору Алексеевичу и об всем обьвещено, что только у нас в Албазине пожитку и остатку сто пуд муки твое г(о)с(у)д(а)ря нашего м(и)л(о)стиваго отца призьренье стольника и воеводы Ивана Остафьевича. И тот запас к нам попал за час в город до нечестивых. И тот запас принят у Сеньки Веденихтова с товарищи. А сверх вольны великие г(о)с(у)д(а)ри и вы стольник и воевода Иван Остфьевич. Больши писать не умею. Не покинь чтобы казну г(о)с(у)д(а)рьскую не потерять.

РГАДА. Ф.1142 Нерчинская приказная изба. Оп. 1. Д. 43. Л. 53–54.

Частично опубликована: Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы в 2 т. Т. 2: 1686–1691 / сост. Н.Ф. Демидов; ред. С.Л. Тихвинский; АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. – М.: Наука, 1972. – С. 786–787.

Текст документа передан буквами гражданского алфавита с заменой вышедших из употребления букв современными, обозначающими те же звуки. Сокращённо написанные слова («под титлом») раскрыты в круглых скобках. Выносные буквы внесены в строку без выделения, при этом мягкий и твёрдый знак употреблены согласно современному правописанию. Мягкий и твёрдый знак не употреблялись, если они отсутствовали в слове без выносных букв. Буквенная цифирь, обозначающая числа в документах, передана арабскими цифрами.

Библиографический список

1. Авриль, Ф. Сведения о Сибири и пути в Китай, собранные миссионером Ф. Аврилем в Москве в 1686 году / Ф. Авриль, Н.А. Полевой: пер. с франц. // Русский вестник. – 1842. – Т. 6. – № 4. – С. 69–104.
2. Албазинское воеводство: сборник документов / авт.-сост.: В.И. Трухин, В.В. Крюков. – Хабаровск: Б. и., 2016. – 488 с.
3. Алексеев, М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей: Введение, тексты и комментарии. Том I. Часть II: (2-я половина XVII века) / [отв. ред. Г.Ф. Кунгуров]. – Иркутск: КРАЙГИЗ, 1936. – 151 с.
4. Брикнер, А.Г. История Петра Великого: в 2 т. Т. 1–2 / А.Г. Брикнер. – Т. 1: Части 1–3. – СПб.: А.С. Суворин, 1882. – 368 с.
5. Зуев, А.С. Забытый герой: штрихи к биографии Афанасия Ивановича Бейтона / А.С. Зуев // Немецкий этнос в Сибири: Альманах гуманитарных исследований. Вып. 2. – Новосибирск, 2000. – С. 173–182.
6. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.): Ч. 1–4 / Н.Н. Бантыш-Каменский. – М.: Комиссия печатания государственных грамот и договоров при Московском главном архиве Министерства иностранных дел, 1894–1902. – 4 т. Ч. 3: (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия). – 1897. – IV, [4]. – 319 с.
7. Паршин, В. Поездка в Забайкальский край: ч. 1–2 / В. Паршин. – М.: в типографии Николая Степанова, 1844. Ч. 2: История города Албазина: извлечено из сочинений г. Миллера, дополнено с сохранившихся до ныне устных преданий, с присовокуплением официальных бумаг, изображающих подробности истории города Албазина и дела русских на реке Амуре с 1654 по 1687 год, или до времени мирнаго торговаго договора, заключеннаго с китайцами в г. Нерчинске. – 1844. – 208 с.

8. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы в 2 т. Т. 2: 1686–1691 / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников; ред. С.Л. Тихвинский; АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. – М.: Наука, 1972. – 835 с.
9. Соколовский, Г.Н. Филипп Авриль как географ / Г.Н. Соколовский // Известия государственного русского географического общества. – 1925. – Т. LVII. Вып. 1. – С. 67–98.
10. Соснина, Е.Л. Французские католические миссионеры на Кавказе и их роль в изучении региона XVII–XVIII вв. / Е.Л. Соснина // Научные проблемы гуманитарных исследований (научно-теоретический журнал). Вып. 9. Изд. института региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. – Пятигорск, 2010. – С. 61–65.
11. Avril, Ph. Voyage en divers Etats d'Europe et d'Asie. Entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine. Contenant Plusieurs Remarques curieuses de Physique, de Geographie, d'Hydrographie & d'Histoire. Avec une Description de la grande Tartarie, & des disserens Peuples qui l'habitent. – A Paris, Chez {CLAUDE BARBIN, au Palais, sur le second Perron de la sainte Chapelle; JEAN BOUDOT, au Soleil d'or; GEORGE & LOUIS JOSSE, a la Couronne d'Epines} ruë saint Jacques. M. DC. XCII. (1692). AVEC PRIVILEGE DU ROY. – 406 p.
12. Posselt, M. General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeit, Bd 1, Fr./M., 1866. – 573 s.

¹ Наиболее вероятно, что под «москвитянином» Жербильтон подразумевал крещёного крымского татарина, человека воеводы Д.А. Францбекова Анания Урусланова, который в 1652 году перебежал к маньчжурам. Первоначально он был приписан к роте Гудэй в должности помощника ротного командира, а с 1685 года был зачислен в потомственные ротные офицеры шестого ранга. Позже А. Урусланов был повышен в звании до офицера четвёртого ранга.

² Первые отрывки из книги Ф. Авриля на русский язык были переведены и опубликованы Н.А. Полевым в «Русском вестнике» в 1842 году (Авриль Ф. Сведения о Сибири и пути в Китай, собранные миссионером Ф. Аврилем в Москве в 1686 году. [Пер. с франц. Н. А. Полевой]. – РВ, 1842, т. 6. – № 4. – С. 69–104). Перевод приведённого отрывка был извлечён именно из этой публикации. С. 91–92.

³ Частично опубликована: Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. В двух томах. Том 2. 1686–1691 / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. – М.: Наука, 1972. – С. 786–787.

⁴ Из документов, связанных с первой обороной Албазина, известно, что на «больших» бусах у маньчжуров «де было человек по 40 и по 50» (Дополнения к актам историческим. Т. 12. – СПб., 1972. – С. 112), что соответствует численности военного отряда, посланного с Лантанем.

⁵ В показаниях Албазинского казака Буторина имя «китайского боярина» названо «Ченчюн» (Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. В двух томах. Том 2. 1686–1691 / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. – М.: Наука, 1972. – С. 345). Возможно это искажённое имя дутуна Пэнчунь.

⁶ Возможно, здесь речь идёт о дутуне Лантане и фудутуне Бандарша. В биографии Лантана указано, что разведывательный поход к Албазину по указу императора поручалось провести именно им.

⁷ В примечаниях к биографии Лантана Н.Ф. Демидовой, В.С. Мясниковым приводится следующее соотношение китайской меры площади «цин» и гектара: 1 цин = 6,14 га. (Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. В двух томах. Том 2. 1686–1691 / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. – М.: Наука, 1972. – С. 800). При таком переводе площадей получается, что хлебау Албазина было посеяно более 6000 гектаров. Такое количество пашни явно не соответствует численности Албазинского гарнизона. По данным А. Бейтона, всего около крепости было посеяно 1000 пудов хлеба, что соответствует (при средней норме высадки ржи 18 пудов на десятину) площади в 60 гектаров. Такой размер пашни больше соответствует действительности.

⁸ Здесь идёт речь о переговорах, проведённых Пэнчунем 10 июля 1688 года.

⁹ В отписке А. Бейтона от 5 июня 1688 года указывалось, что «посеено у нас в Албазине у казаков у всяких розных чинов людей во всем мире всяково розново хлеба ... пудов с тысячу» (РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 7). В отписке же от 30 июля говорится, что маньчжуры, уходя «что хлеб посеянной был пудов тысячи з две до волоти скосили и сожгли» (РГАДА. Ф. 1142 «Нерчинская приказная изба». Оп. 1. Д. 43. Л. 53). Такое разночтение может быть вызвано тем, что в первом случае речь шла о количестве высеянных семян, а во втором уже указывался прогнозный урожай хлеба, что соответствует нормам посева и урожайности яровой ржи в XVII веке.

¹⁰ Слово исправлено.

¹¹ Буква в слове написана не разборчиво.

¹² Буква в слове исправлена.

¹³ Слово исправлено.

¹⁴ Слово исправлено.

¹⁵ Так в тексте. Надо: «приплыв».

¹⁶ Так в тексте. Надо: «четвёртой».

¹⁷ Текст «Говорят нечестивыи с нами всякия спорьныя речи и судачат что хлеб посеяли до послования» написан слева на полях и отмечен знаком «×» (вставка). Таким же знаком отмечено место вставки.

¹⁸ Так в тексте. Надо: «кокольничего».

References

1. Avril F. *Svedeniia o Sibiri i puti v Kitai, sobrannye missionerom F. Avrilem v Moskve v 1686 godu* [Records on Siberia and a Way to China, Collected by Missionary Ph. Avril in Moscow in 1686]. *Russkii vestnik*, 1842, vol. 6, no. 4, pp. 69–104 (in Russian).
2. *Albazinskoe voevodstvo: sbornik dokumentov* [Albazin Voivodship: Collection of Documents]. Red. V.I. Trukhin, V.V. Kriukov. Khabarovsk, B. i., 2016, 488 p. (in Russian).
3. Alekseev M.P. *Sibir v izvestiiakh zapadno-evropeiskikh puteshestvennikov i pisatelei: Vvedenie, teksty i kommentarii. Tom I. Chast II: (2-ia polovina XVII veka)* [Siberia in Records of West-European Travellers and Writers: Introduction, Texts and Commentaries. Volume 1. Part 2: (the Second half of the 17th Century)]. Irkutsk: KRAIGIZ, 1936, 151 p. (in Russian).
4. Brikner A.G. *Istoriya Petra Velikogo* [The History of Peter the Great]. Vol. 1: parts 1–3. Saint Petersburg: A.S. Suvorin, 1882, 368 p. (in Russian).
5. Zuev A.S. *Nemetskii etnos v Sibiri: Almanakh gumanitarnykh issledovaniï* [German Ethnos in Siberia: Humanities Research Almanac]. Vol. 2. Novosibirsk, 2000, pp. 173–182 (in Russian).
6. Bantysh-Kamensky N.N. *Komissiia pechataniya gosudarstvennykh gramot i dogovorov pri Moskovskom glavnom arkhive Ministerstva inostrannykh del, 1894–1902. T. 4, ch. 3 (Kurlandiia, Lifliandiia, Estliandiia, Finliandiia, Polsha i Portugaliia)* [The Commission of Printing of the State Letters and Agreements in Case of Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs, 1894–1902. Vol. 4, part 3 (Kurland, Livonia, Esthonia, Finland, Poland, and Portugal)]. Moscow, 1897, IV, 319 p. (in Russian).
7. Parshin V. *Poezdka v Zabaikalskii krai: ch. 2* [A Trip to Transbaikalia: Part 2]. Moscow: V tipografii Nikolaia Stepanova, 1844, 208 p. (in Russian).
8. *Russko-kitaiskie otnosheniia v XVII veke. Materialy i dokumenty v 2 t. T. 2: 1686–1691* [Russian-Chinese Relationships in the 17th Century. Materials and Documents in 2 Volumes. Vol. 2: 1686–1691]. Cont. N.F. Demidova, V.S. Miasnikov; Red. S.L. Tikhvinsky. Moscow: Nauka, 1972, 835 p. (in Russian).
9. Sokolovsky G.N. *Izvestiia gosudarstvennogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian State Geographic Society]. 1925, vol. LVII, iss. 1, pp. 67–98 (in Russian).
10. Sosnina E.L. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniï (nauchno-teoreticheskii zhurnal). Vyp. 9* [Scientific Problems of Humanities Research (Scientific and Theoretical Journal). Vol. 9]. Pyatigorsk, 2010, pp. 61–65 (in Russian).
11. Avril Ph. *Trips to Other States of Europe and Asia Undertaken to Open a New Way to China* [Voyage en divers Etats d’Europe et d’Asie. Entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine]. 1692, 406 p. (in French).
12. Posselt M. *General and Admiral Franz Lefort. His Life and Time* [General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeit]. Vol. 1. Fr./M., 1866, 573 p.